

4. Маклакова Е.А. Контрастивный анализ и национальная специфика семантики слова / Е.А. Маклакова // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2006. – №2. – С. 112-116.

5. Маклакова Е.А., Стернин, И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии. – Монография / Е.А. Маклакова, И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2013. – 277 с.

6. Маклакова Е. А. Семантические особенности наименований лиц как лексико-фразеологического поля в системе языка (на материале контрастивных исследований русского и английского языков) [Электронный ресурс] / Маклакова Е. А. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskie-osobennosti-naimenovaniy-lits-kak-leksiko-frazeologicheskogo-polya-v-sisteme-yazyka-na-materiale-kontrastivnyh>

7. Маклакова Е. А. Теоретические и прикладные проблемы лексико-семантического описания наименований лиц в русском языке [Электронный ресурс] / Маклакова Е. А. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prikladnye-problemy-leksiko-semanticheskogo-opisaniya-naimenovaniy-lits-v-russkom-yazyke>

8. Русский семантический словарь русского языка, систематизированный по классам слов и значений: в 2 т. Т. 1: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос) / РАН. Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998. – 807 с.

Д.Д. Ложкина (Уфа, Россия)

«ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ» В ФАНТАСТИЧЕСКОМ МИРЕ РОМАНА С. ЖАРКОВСКОГО «Я, ХОБО: ВРЕМЕНА СМЕРТИ»

Статья посвящена анализу основных стилистических средств и приемов, используемых писателем в романе С. Жарковского «Я, Хобо: Времена смерти». Языковые средства являются прямым отражением идейно-тематического содержания произведения, а также выступают как функциональные единицы создания фантастического мира в романе. Особое внимание в статье уделяется изображаемому в романе вариантам русского языка, их динамическому взаимодействию, метаязыковой рефлексии, а также речевой характеристике персонажей.

Ключевые слова: *научная фантастика, остранение, идиом, языковая ситуация, речевая характеристика, реалии, метаязыковая рефлексия.*

Вышедший в 2006 году научно-фантастический роман С. Жарковского «Я, Хобо: Времена смерти» до сих пор выделяется на фоне общей массы фантастической прозы своей композиционной и идейно-тематической сложностью и своеобразием стилистических находок писателя. Роман высоко оценивался как «элитарный» [6], писатель Д. Захаров отметил в интервью журналу «Горький», что данный роман «должен был бы занять место в классике фантастической литературы» [4]. Несмотря на высокие оценки, роман остался незамеченным исследователями.

Типичные для научно-фантастических текстов стилистические приемы в романе С. Жарковского служат не только для изображения несуществующих

ющих технологий, но и используются как элементы, позволяющие автору отразить сложную динамику нескольких идиомов через речевую характеристику персонажей и метаязыковую рефлексию. Это помогает изобразить правдоподобный художественный мир с собственной «языковой ситуацией», отражающей «совокупность форм существования одного языка ... в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии» [5].

Целью нашей работы является анализ используемых в тексте стилистических приемов как элементов создания фантастического мира. Особое внимание мы уделяем тем средствам, с помощью которых автор конструирует в тексте идиомы, а также тому идейно-художественному содержанию, которое передается с их помощью.

Здесь важно заметить, что роман Жарковского – не только научно-фантастический, но и постмодернистский («Я, Хобо» можно было бы определить как научно-фантастический роман-деконструкцию производственного романа), что обуславливает особый модус прочтения. В целях нашего исследования мы будем рассматривать данный текст как научно-фантастический, учитывая особенности, связанные с использованием автором «потока сознания», интертекстуальности, пойомена.

Действие романа происходит в далеком будущем, где герои строят Трассу Земля – Дальний Космос по приказу Императора. Космонавты, «космачи» – клоны, которые родились уже в космосе и никогда не видели Землю. У них свой образ жизни, культура и свой диалект. Главный герой, Марк Байно, читает собственные мемуары, адресованные ему самому, которые состоят не только из повествования о прошедших событиях, но и из различных с точки зрения речевого жанра приложений (записи совещаний, отчеты, проповеди и др.).

Научно-фантастический посыл подразумевает соблюдение автором баланса между остранением изображаемого и иллюзией правдоподобия. Сущность остранения заключается в преодолении автоматизации прочтения: в романе это достигается прежде всего значительным стилистическим осложнением самого языка повествования. Читателю необходимо время, чтобы привыкнуть как к стилю произведения, так и к изображаемому миру – принять «правила игры» между ним, автором и текстом. Изображаемый мир в научной фантастике при этом должен обладать внутренней логикой, быть правдоподобен: в романе этому способствует детализация изображаемого, а также активное использование приема «текст в тексте» и интертекстуальности, которые не только устанавливают связь текста со знакомыми читателю реалиями, но и позволяют изобразить мир с собственными традициями, историей и вторичной культурой (подробнее – [2, с. 82-90]).

Характерные для постмодернизма черты в романе влияют на реализацию научно-фантастического посыла в тексте и делают литературную игру между автором, читателем и текстом эксплицитной, что, например, позволяет включить в повествование типичные для фэнтези «артефакты» (сундук с двумя клинками, перстнем и печатью, обладателем которого становится

главный герой) и мотивы без утраты внутренней цельности произведения. Баланс между остранением и правдоподобием, который обеспечивает адекватную рецепцию фантастического произведения читателем, в первую очередь поддерживается с помощью используемых автором языковых средств и приемов.

На лексическом уровне в тексте активно используются незнакомые для читателя реалии (или реалии привычные, но остраненные). Наиболее распространенными языковыми средствами, с помощью которых реалии воплощаются в тексте, являются неологизмы и неосемы. В романе С. Жарковского множество неологизмов (*космач, наркаут, надриман, бенганн, сля*) и неосем (*физика, бройлер, девственник*), значение которых читатель либо извлекает из контекста и формальных признаков слова, либо те или иные понятия напрямую поясняются читателю через метаязыковые рефлексивы (чаще всего это происходит намного позднее в тексте, когда читатель уже сформировал общее понимание того или иного слова).

Характерной чертой также является активное использование в тексте аббревиатур, которые чаще всего выступают в роли технических терминов (*АСИУ, БВС, БТ, БС*). Значение многих из них не расшифровывается вовсе, а извлекается читателем из контекста (пр.: «– *А у меня АСИУ отошёл ... Я подтекаю...*»; «*использованные АСИУ закинули в поганый мешок*»; «*с документацией у нас в Космосе полное АСИУ...*»; «*Марков, уже голый, в памперсе АСИУ*») либо через метаязыковые рефлексивы («*поступление отчётной информации с главного компьютера «Форварда», нежно именуемого здесь Бортовой Вычислительной Станцией*»).

Все это помогает изображать реалии как норму фантастического мира, позволяя читателю составить собственное представление о них, сохраняя эффект остранения. Более того, извлекая значение реалий из контекста, читатель формирует не только базовое представление о свойствах того или иного предмета или явления, но и усваивает определенные коннотации, что позволяет автору без подробного описания реалии создать у читателя ее полноценный образ.

Интересно также то, что для речи космачей характерно сочетание канцелярита с устаревшей лексикой. Причем эти два лексических пласта в романе стилистически уравниваются, воспринимаются как единицы, характерные для среднего стиля: «*Знаешь, ты очень резко речешь, но гордо*», «*Пола Мьюкома, ошую от землянина замершего*», «*Возражение понятно. Байно, аргументируйте свой запрос*». Вместе с этим часты в романе нестандартные морфологические формы, трансформация фразеологических единиц, расширение сочетаемости лексических единиц: «*Их есть только на один раз сгорело*», «*Я очень не в себе*», «*наокась пристёгнутые*», «*На лице Верника ... отобразились процессы сканирования, фиксации, обработки*», «*Романов, пьяный, как спирт*», «*в эпицентре взбился, сневедомо возмись*», «*Ты вверх меня в ничтожество*». Также, как уже упоминалось выше, в речи космачей частотны предложения, оканчивающиеся предлогами и частицами («*Всего четыре световых года от*», «*слухи просто убивают; спаси нас*

уже от», «SOC смещена, я бы даже сказал, сбита, обратимо, но тем не», «Черный Роджер, ресурсов не хватает ни на ни не»).

В тексте можно выделить два идиома, которые отличаются по своим языковым характеристикам: диалект космачей и «нормативный» язык землян. Таким образом, рецепция текста порождает динамическое взаимодействие трех языковых норм: нормы диалекта космачей, нормы языка землян – и нормы читателя. Отметим, что в данном случае мы употребляем понятие нормы в широком смысле, как «традиционно и стихийно сложившиеся способы речи, отличающие данный языковой идиом от других языковых идиомов» [3, с. 21]. Л.П. Крысин отмечает, что такое понимание нормы не стоит применять по отношению к литературному языку, предлагая вместо этого триаду «система-норма-узус». Данное замечание справедливо только в случае анализа взаимодействия текста «извне», с точки зрения читателя, в то время как важнейшим аспектом для понимания специфики научно-фантастического произведения является анализ изображаемого мира «изнутри», как потенциально существующего. Следовательно, анализ данного аспекта романа подразделяется на два уровня: 1) взаимодействие языковых норм, изображаемых в тексте идиомов (диалект космачей – язык землян); 2) взаимодействие языковых норм изображаемого общества, системы языка и языковой нормы читателя (текст – читатель).

Второй уровень анализа представляет меньший интерес для нашего исследования, поскольку ненормативность языка произведения очевидна читателю (отклонение от языковых норм осуществляется намеренно в рамках остранения текста), с точки же зрения системы в тексте присутствуют как потенциально возможные формы (*неустав, зловещесть, этэошник*), так и ненормативные (например, *временило*, предложения, заканчивающиеся предлогами и союзами типа «*Важно другое, о чем я тебе и*», «*Марк нажал на*», «*Больше не, шкип*»). Читатель воспринимает и речь землян, и диалект космачей как не соответствующие норме (хотя и в разной степени).

Более продуктивным является анализ динамики изображаемых в тексте идиомов. Диалект космачей имеет собственную норму, которая принимается не только его носителями, но и признается членами другого сообщества (землянами). Более того, и космачи, и некоторые земляне (генерал-майор Ска Шос) демонстрируют явление смены кода, а также и осознания вариативности номинаций одних и тех же явлений. Это проявляется в том числе в метаязыковой рефлексии, которая активно используется в романе.

Метаязыковые рефлексивы в тексте позволяют не только продемонстрировать, как различные идиомы интерпретируют одно и то же явление через номинацию, но также служат для читателя своего рода пояснениями тех или иных понятий, которые ранее были изображены в тексте как данность и не пояснялись (– *Мне не нравится слово «девственники», мэ. ... – Простите, сэ, но я не знаю, каким его заменить. Аборигены? Гуманоиды второго класса? – Аборигенами мы, земляне, называем субъектов адаптированных клонов. Людей, Пол, мы называем людьми. ... – ...я слышал, вы называете их субъектами привилегированных...; Медицинские светила Города утверж-*

дают, что наш робинзон... – Прости, Капёр, – космачи называют таких ребят бенганнами).

Важно отметить, что изображаемые идиомы неравны по статусу: при контакте между землянами и космачами последние принимают нормы языка землян. Ярким примером может служить употребление вежливых обращений различными персонажами. Так, для космачей в целом характерны обращения «товарищ» (являющееся наиболее распространенным), «старичина» (по отношению к старшим, уважаемым космачам – серьезам) и др., а для землян – «господин», «мисс», «мадам». В ситуации общения с землянами космачи принимают норму их идиома и используют соответствующие обращения, в то время как земляне используют привычные им обращения.

Показательным является эпизод, в котором один из персонажей-землян, Ска Шос, который принимает руководство экипажем космачей, использует обращение «товарищ» как способ показать, что он является частью их сообщества. Большинство космачей используют прозвища (*Шкаб, Куба, Очкарик*) при обращении друг к другу, и Ска Шос делает то же: *«Товарищи космонавты! Я предпочёл бы переговорить с вами в кают-компании, по-людски, но некогда, на перемещения и приличия нет времени совершенно. ... – Я – Ска Шос, товарищи. В пространстве меня называют Даймом»*. Таким образом, со стороны Ска Шоса это – часть речевой стратегии, стилистический прием, способ завоевать уважение, «опустившись» на уровень собеседника, пример смены кода в целях речевого воздействия. Только после того, как космачи соглашаются подчиниться Ска Шосу, они называют его Даймом. Интересно и то, что обращение «господин» явно не воспринимается космачами как норма официально-делового или уважительного общения, а именно как норма чуждого им идиома: *«– Благодарю вас, господин Ван-Келат. – Да оставьте вы «господина». Блеск меня зовут. Или Джон. – Ну наконец-то»*.

В тексте также имплицитно устанавливается статус русского языка как «языка космоса». Несмотря на значительное количество заимствований из английского, в тексте неоднократно указывается, что общение между персонажами ведется на русском языке (*«произнёс генерал по-русски», «сказал ... (по-русски) старик», «разговаривали между собой (почти всегда по-русски)»*), в то время как имена персонажей типичны для самых разных культур (Марк Байно, Марта Кигориу). Показательно, что в случае инициации коммуникации между прежде незнакомыми персонажами, именно русский является ожидаемым «общим» языком».

Динамика различных идиомов в изображаемом фантастическом мире позволяет читателю извлечь информацию о социальной иерархии и балансе сил в данном мире, они также характеризуют отношения между персонажами, раскрывая важные для произведения темы (бедственное положение космачей, их эксплуатация землянами; товарищеские отношения космачей, где иерархия определяется не сколько должностью, сколько авторитетом и опытом, и отношения землян, для которых характерны строгая иерархия и соблюдение дистанции). Отражение языковых изменений, которые мотиви-

рованы развитием изображаемого общества, также позволяет сделать фантастический мир более правдоподобным, сохраняя при этом эффект острашения.

Эти стилистические приемы являются отражением языковых изменений, произошедших в диалекте космачей, которые мотивированы их образом жизни: словарный запас космачи пополняют, читая «контрабандную» литературу и, очевидно, не понимают стилистических различий тех или иных лексических пластов, канцеляризм мотивирован культурой этого сообщества, которая напоминает читателю об отношениях рабочих, изображенных в советских производственных романах. Активное использование эллипсиса также отражает культуру космачей: они сосредоточены на выживании в космосе, их межличностное общение, несмотря на определенную неформальность, носит деловой характер, что подразумевает краткость высказываний, при которой опущенные элементы могут быть извлечены из контекста либо реконструированы на основе известных речевых клише.

Таким образом, стилистические приемы в романе С. Жарковского «Я, Хобо: Времена смерти» позволяют автору не только изобразить достоверный фантастический мир, но и с помощью языковых средств передать сложную динамику существующих в романе идиомов, а также дать характеристику изображаемым сообществам. Данные стилистические приемы выполняют в романе лингвопоэтическую функцию, являясь отражением идейно-тематического содержания произведения и играют важнейшую роль в создании эстетического эффекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жарковский С. Я. Хобо: Времена смерти. Волгоград: ПринТерра-Дизайн. 2005.

2. Ковтун Е.Н. Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века). М.: Изд-во МГУ, 1999. 308 с.

3. Крысин Л.П. К соотношению системы языка, его нормы и узуса // Коммуникативные исследования. 2017. № 2 (12). С. 20-31.

4. Лебеденко С. «Мы смотрим куда угодно, но не на себя. Это очень опасно» [Электронный ресурс] // «Горький». URL: <https://gorky.media/context/my-smotrim-kuda-ugodno-no-ne-na-sebya-eto-ochen-opasno/> (дата обращения: 19.03.2020).

5. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] URL: <http://tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения: 02.04.2020).

6. Мартов И. От толкинистов до попаданцев [Электронный ресурс] // «Горький». URL: <https://gorky.media/context/ot-tolkinistov-do-popadantsev/> (дата обращения: 05.03.2020).